
Т.В. Гимон

РАЗДЕЛЕНИЕ РОСТОВСКОЙ ЕПАРХИИ В НАЧАЛЕ XIII В. И ЛЕТОПИСАНИЕ*

В 1213 г. был отстранен от должности ростовский епископ Иоанн, после чего были рукоположены двое епископов: Пахомий – в Ростов и Симон – во Владимир и Суздаль. Это разделение епархии, несомненно, отражало ситуацию политического соперничества между старшими сыновьями Всеволода Большое Гнездо: Константином, сидевшим в Ростове, и Юрием, владевшим Владимиром и Суздалем. Интересно, что в начале XIII в. мы наблюдаем уникальную ситуацию с летописанием: если до статьи 1206 г. основные северо-восточные летописи (Лаврентьевская, Радзивилловская, Московско-Академическая, Летописец Переяславля-Суздальского) дают единый текст, то затем видим два независимых продолжения: в Лаврентьевской летописи и Летописце Переяславля-Суздальского (здесь оно доведено только до статьи 1214 г.). При этом оба продолжения создавались из года в год, а не «задним числом», а следовательно, разделение летописной традиции произошло несколькими годами ранее разделения епархии и, более того, еще при жизни Всеволода. В статье приводится ряд аргументов в пользу того, что в последние годы жизни Всеволода Симон, тогда игумен Рождественского монастыря во Владимире, мог играть роль неформальной главы владимирской церкви, тем более в ситуации, когда Ростовское княжество стало политически автономным (там с 1207/08 г. княжил Константин Всеволодич). Именно Симон (или кто-то из его ближайшего окружения), по предположению автора, вел летопись, отразившуюся в Летописце Переяславля-Суздальского. Он же, по-видимому, участвовал в составлении той редакции предшествующего летописного текста, что отразилась в Радзивилловской и Московско-Академической летописях и Летописце Переяславля-Суздальского. Лаврентьевская же летопись восходит к старому (неотредактированному) экземпляру владимиросуздальской летописи, который был продолжен как епископская летопись Иоанна

* Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории», номер темы 1022040800353-4-6.1.1;5.9.1). Благодарю А.А. Кузнецова, Е.А. Мельникову, Л.В. Столярову, А.С. Щавелева и в особенности Ю.А. Артамонова и П.В. Лукина за полезные замечания. Отдельная благодарность Н.И. Милотенко за возможность поработать с текстом ее кандидатской диссертации.

и его преемников на Ростовской кафедре. Таким образом, хотя разделение летописания произошло ранее формального разделения епархии, эти два события всё-таки связаны, что подтверждает общий вывод о связи летописания с епископскими кафедрами в домонгольской Руси.

Ключевые слова: Древняя Русь, Средние века, летописание, церковь, Северо-Восточная Русь, епископ Симон Владимирский

Раннее древнерусское летописание в значительной степени развивалось при епископских кафедрах. Это утверждение, несомненно, справедливо для Новгорода: здесь, как показал А.А. Гиппиус, смены летописцев, ведших из года в год основную новгородскую летопись в XII – первой трети XIV в., как правило, совпадают по времени со сменами (архи)епископов (Гиппиус 2006). Как я старался показать, эта закономерность прослеживается и позже: в середине XIV – начале XV в. (Гимон 2019). По данным А.Г. Боброва, подобная же взаимосвязь сохранялась в XV столетии (Бобров 2001. С. 80–91, 180; 2008). Наблюдения А. Тимберлейка и мои говорят о том, что аналогичная связь может быть прослежена и для Ростова: в тексте Лаврентьевской летописи (далее: Лавр.) за последнюю треть XII – середину XIII в. определенные изменения, относящиеся к языку, стилю, кругу интересов летописцев, тоже коррелируют со сменами епископов, на этот раз – ростовских (Timberlake 2000; Гимон 2012; 2015)¹. Весьма вероятна связь летописания и епископской кафедры в Переяславле-Южном в XII в. (Насонов 1969. С. 108–110; Гимон 2022. С. 159–160). Думаю, можно говорить о том, что раннее летописание Руси и было в основном епископским² – за исключением Киева, где центрами составления летописей были пригородные монастыри, Киево-Печерский и Выдубицкий³.

¹ Ср., однако, кратко высказанную С.М. Михеевым (2011. С. 22, примеч. 29) мысль о том, что владими́ро-суздальские летописцы были княжескими и менялись вслед за сменами князей.

² О связи летописания с епископскими кафедрами пишет А.Н. Ужанков (2015. С. 70–71), однако он, наряду со вполне реальными, приводит очень сомнительные примеры такой связи. Например, исследователь утверждает (без какого-либо обоснования), что следы ранних летописных записей есть во всех центрах, где епископские кафедры были открыты вскоре после крещения Руси: в Новгороде, Ростове, Чернигове, Белгороде, Владимире-Волынском, – и называет это «закономерностью» (Там же. С. 70). Насколько я знаю, из указанных центров данные о ведении летописей есть применительно лишь к Новгороду, Ростову и Чернигову, причем к двум последним – не ранее середины XII в.

³ Обзор данных см.: Guimon 2021. P. 290–3020. Вопрос о «княжеском» летописании, которое исследователями иногда противопоставляется епископскому или монастырскому (Перфецкий 1922. С. 33-35, 59-74; Присёлков 1996. С. 110–111, 126, 133; Домбровский 2015. С. 23–24; и др.; ср. также примеч. 1), требует отдельного рассмотрения. На мой взгляд, данных в пользу существования в XI–XIII вв. какого-то отдельного княжеского летописания недостаточно, что, разумеется, не исключает вмешательства князей в летописание, спонсирования ими летописной работы и, уж тем более, лояльности летописцев по отношению к конкретным князьям.

Но вернемся к Суздальской земле. Упомянутая связь между летописным текстом (по Лавр.) и сменами ростовских епископов показывает, что присутствующая во многих летописеведческих работах дилемма «ростовская vs. владимирская летопись»⁴ является некорректной (применительно ко второй половине XII – самому началу XIII в.; о дальнейшем как раз и пойдет речь в настоящей статье). В Лавр. и близкородственных текстах отразилось летописание, патронировавшееся ростовскими епископами, – но ростовские епископы были в такой же степени епископами суздальскими и владимирскими. Так, по Лавр., Лука в 1185 г. был поставлен «епископомъ Ростову, и Володимерю, и Суждалю, и всеи земли Ростовской» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 391). В сообщении о его смерти он титулуется: «епископъ Лука, Ростовскыи, Володимерьскыи» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 407). Его преемник Иоанн был поставлен пастухом «всеи земли Ростовской, Суждальской и Володимерьской»⁵, причем Лавр. приводит даты торжественного вступления Иоанна в каждый из трех городов (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408). Поскольку Иоанн в последнюю очередь прибыл во Владимир, вероятно, этот город и стал его основным местопребыванием (Вахрина и др. 2010. С. 205). Константинопольский патриарх Лука Хрисоверг, в своем послании Андрею Боголюбскому 1160-х гг., считал допустимым пребывание ростовского епископа во Владимире, коль скоро этот город был местопребыванием князя (ПДКП. Ч. 1. 1908. Стб. 68). Учитывая, что с политической точки зрения главным городом при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо был, конечно, Владимир, более чем естественной видится ситуация, при которой ответственным за ведение летописи был епископ (Ростова, Суздаля и Владимира), а хранилась и пополнялась она при владимирском Успенском соборе⁶.

В 1213 г. произошло разделение епархии. Об этом сообщают Лавр. и Летописец Переяславля-Суздальского (далее: ЛПС), оба под 6722 ультрамартовским (т.е. 1213/14) годом⁷. Согласно Лавр., «Иоанн, епископъ

⁴ См., например: Насонов 1969. С. 122, 131 и др.; Введенский 2023. С. 16.

⁵ Эта титулатура явно не была строгой. Иногда епископы именуются только ростовскими (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348, 436; Т. 2. Стб. 491, 629), суздальскими (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352; Т. 2. Стб. 520, 630) или владимирскими (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 355). В сообщении об отречении Иоанна в 1213 г. в Лавр. сказано: «епископъ Суждальскыи отписася епископии всея земля Ростовская» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438). О том, что у епархии был не один единственный центр, говорят добавления Ипат. (читай: Киевского свода рубежа XII–XIII вв.) к сообщениям владими́ро-суздальского источника о богородичных церквях Владимира и Суздаля: в Ипат. они называются епископскими (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 491, 580; см.: Гимон 2023. С. 94–95).

⁶ О том, что этот храм был вероятным местом ведения летописи см.: Присёлков 1996. С. 125–126.

⁷ По Н.Г. Бережкову (1963. С. 103–104), эта статья Лавр. – мартовская, однако Ю.А. Артамонов (2021. С. 178–179) убедительно показывает, что эта и ряд последующих статей Лавр. – ультрамартовские. Пахомий был рукоположен во епископы Ростовские 10 ноября 1213 г., а вступил в Ростов 28 января 1214 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438). Следовательно, отречение Иоанна и фактическое разделение кафедры следует относить к 1213 г. Кстати, ранее такая же дата, хотя

Суждальский, отписая епископы всея земля Ростовская и пострижеся в черньцѣ в монастыри в Боголюбомъ», после чего Константин Всеволодич послал к митрополиту на поставление «отца своего духовнаго» Пахомия, а Юрий Всеволодич – игумена владимирского Рождественского монастыря Симона (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438). Согласно ЛПС, «володимирци съ княземъ своимъ Гюръемъ изъгнаша Иоанна изъ епискупства, зане неправо творяше, а Симона поставиша»; ростовцы же у себя «поставиша епископомъ Пахомия» (ПСРЛ. Т. 41. С. 132)⁸.

Эти два описания различаются оценками и деталями, но в целом говорят об одном и том же: об отречении епископа Иоанна и поставлении вместо одного – двоих епископов: в Ростов (т.е. во владения Константина Всеволодича) и во Владимир и Суздаль (т.е. во владения Юрия Всеволодича). Не может вызывать сомнений, что разделение епархии стало отражением политической ситуации, когда, после смерти Всеволода Большое Гнездо в 1212 г., возникло неустойчивое равновесие между его старшими сыновьями-соперниками – Константином и Юрием, сидевшими, соответственно, в Ростове и Владимире. Как справедливо писал А.В. Назаренко, здесь перед нами один из бесспорных примеров того, как епархиальная структура церкви следовала за изменениями государственно-политической структуры (Назаренко 2009. С. 173; 2014. С. 214–223)⁹.

И в этот же период возникает уникальная ситуация с летописанием. У нас имеются два независимых друг от друга летописных описания событий конца 1200-х – начала 1210-х гг.: в Лавр. и ЛПС¹⁰. До статьи 6714

и на других основаниях, была предложена Н.И. Милотенко в неопубликованной диссертации (1992. С. 210–214). Мысль А.В. Назаренко (2013. С. 22–23, примеч. 73) о том, что епископия могла быть разделена лишь спустя год после поставления нового ростовского епископа (Пахомия), как кажется, противоречит свидетельству сразу двух источников – Лавр. и ЛПС, где поставления Пахомия и Симона описаны как если не синхронные друг другу, то имевшие место в один год.

⁸ Обзор и анализ сообщений об этих событиях в сводах XV в. см.: Кузнецов 2012. С. 224–228. Обсуждение сути этих событий и историографические отсылки см.: Там же. С. 228–230; Назаренко 2014. С. 214–223.

⁹ Ср.: Щапов 1989. С. 51; Кузнецов 2012. С. 229.

¹⁰ По гипотезе А.Н. Насонова, владимирское летописание времен Юрия Всеволодича (за 1207–1234 гг.) отразилось также в Московском своде конца XV в.; впрочем, оно же отразилось и в Лавр. через ростовское посредство (Насонов 1969. С. 169, 201–225). Эта гипотеза развита Н.И. Милотенко (1992. С. 178–179 и сл., 227–228, 234 и др.). Критику гипотезы А.Н. Насонова об отражении летописания Юрия в Московском своде и анализ развития известий о событиях начала XIII в. в сводах XV в. см.: Кузнецов 2009; 2023; 2024. С. 135–140. С первой из этих работ, применительно к сообщению об уходе Мстислава Удатного из Новгорода в 1215 г., полемизирует П.В. Лукин, считающий, что Московский свод всё-таки восходит к летописи Юрия Всеволодича (Лукин 2018. С. 204–205, примеч. 4). Учитывая сложность и многочисленность взаимовлияния сводов XV–XVI вв., выявление в них фрагментов, относящихся к первой трети XIII в., представляется делом как минимум трудным, особенно в свете скептических наблюдений А.А. Кузнецова. Поэтому в настоящей статье я анализирую только тексты Лавр. и ЛПС, не обращаясь к более поздним сводам. Впрочем, я не считаю вопрос полностью закрытым,

(1206) г. Лавр.¹¹, ЛПС¹², а также Радзивилловская (Радз.) и Московско-Академическая (М.-А.) летописи дают, в целом, один и тот же текст, хотя ЛПС, Радз. и М.-А. содержат отредактированный вариант этого текста, а Лавр. – текст, не прошедший редактирования¹³. В Радз. и М.-А. текст после этого обрывается; в Лавр. – продолжается вплоть до начала XIV в., а в ЛПС имеется текстуально совершенно независимое от Лавр. описание событий 1206–1214 гг.¹⁴ Иными словами, после 1206 г. во Владимиро-Суздальской земле имело место *разветвление* летописной традиции.

Не буду сейчас вдаваться в проблему соотношения текстов этих четырех памятников до 1206 г., к которой обращался целый ряд ученых¹⁵. Считаю вполне убедительными выводы недавней статьи А.М. Введенского, который предлагает простую и логичную схему: свод 1185 г., продолженный записями за 1186–1205/06 гг.¹⁶, лег в основу Лавр. (а также Троицкой летописи)¹⁷. В 1206 г. на его основе был составлен новый свод (я бы скорее сказал: новая редакция летописи), отразившийся в Радз.–М.-А. Этот свод (редакция) был продолжен записями за 1206–1214 гг., на основе чего в 1216 г. был создан новый свод (редакция?), дошедшая до нас в ЛПС (Введенский 2023. С. 10–17). Введенский убедительно показывает, что никакие разночтения не противоречат этой схеме и не требуют ее усложнения.

В настоящей работе меня будет интересовать не *общий* текст Лавр.,

особенно учитывая то обстоятельство, что указанные соображения Н.И. Милютенко не были опубликованы кроме как в ее диссертации, и, соответственно, не обсуждались в работах других специалистов. Вопрос о возможном отражении владимирского летописания начала XIII в. в сводах XV–XVI вв. требует дальнейшего, обстоятельного обсуждения.

¹¹ Издана: ПСРЛ. Т. 1. Оцифрованную рукопись см.: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php.

¹² Издан: ПСРЛ. Т. 41. Оцифрованную рукопись см.: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=181_3_279&name=Хронограф%20Архивский%20и%20Летописец%20Переславля-Суздальского (24.10.2023). Об ЛПС, с отсылками к более ранним работам, см.: Введенский 2023.

¹³ См. литературу, указанную ниже, примеч. 15, и особенно последнюю работу: Введенский 2023. С. 11–15 (см. общий вывод и стемму на с. 15).

¹⁴ И в Лавр., и в ЛПС статья 6714 г. продолжена по сравнению с общим текстом всех четырех памятников, причем отчасти речь в Лавр. и ЛПС идет об одних и тех же событиях, однако текстуально эти известия Лавр. и ЛПС независимы друг от друга, т.е. относятся не к общему тексту, а уже к его *разным* продолжениям (Введенский 2023. С. 13).

¹⁵ См.: Шахматов 2011. С. 19–20; Присёлков 1996. С. 99–107 и сл.; Лурье 1987; Прохоров 1989; Милютенко 1992. Гл. 2; 1996; Толочко 2006. С. 76–86; Михеев 2011. С. 16–26; Введенский 2023; и др.

¹⁶ На мой взгляд, между тем, что Введенский называет «сводом 1185 г.», и сводом/редакцией 1206 г. была еще одна промежуточная рукопись рубежа XII–XIII вв., к которой восходят и Лавр., и Радз.–М.-А.–ЛПС, тогда как более раннее состояние владимиро-суздальской летописи отразилось в Киевском своде (в составе Ипатьевской летописи – см.: Гимон 2023). Для задач настоящей работы это не принципиально.

¹⁷ В отличие от А.М. Введенского (2023. С. 16), я не думаю, что в Лавр. к *владимирскому* тексту, доходившему до 1206 г., был «присоединен» *ростовский* текст за последующий период. Проще считать, что Лавр. мы имеем *продолжение* той же летописи, ведшееся в Ростове.

Радз., М.-А. и ЛПС, а текст после 1206 г., т.е. два независимых продолжения владими́ро-суздальской летописи: в Лавр. и в ЛПС. Перед нами, повторяю, уникальная для раннего русского летописания ситуация – *разветвление* летописи в пределах одной древнерусской земли. Другого такого примера просто нет. Насколько мне известно, никто не пытался соотнести это разветвление с фактом разделения Ростовской епархии в 1213 г., хотя вопрос о такой связи, на мой взгляд, напрашивается.

В работе 2021 г. я ошибочно предположил, что разделение летописи последовало за разделением епархии, и что текст за 6714 (последние известия) – 6722 гг. в ЛПС мог быть написан «задним числом» после поставления Симона епископом Владимирским (Guimon 2021. Р. 291–292). Однако текст ЛПС за указанные годы всё-таки не мог быть написан одновременно, после 1213 г.¹⁸ Хотя в нем присутствует совсем немного дневных дат¹⁹, по содержанию он мало напоминает «монотематическое» повествование, которое было бы характерно для летописи, пополненной одновременно за 8 лет (Алешковский 1976).

Так, в оригинальной части статьи 6714 г. в ЛПС присутствуют известия об усобицах в Южной Руси и о походе рязанских князей на половцев (с датой по церковному празднику), т.е. о событиях, которые вряд ли вспомнились бы владими́ро-суздальскому летописцу, задайся он в 1213 г. или позже целью описать важнейшие происшествия с 6714 г. Статьи 6715–6718 гг. целиком посвящены Рязанскому княжеству и связанной с ним деятельности Всеволода Большое Гнездо и Ярослава Всеволодича. Судя по этому тематическому единству, данные три статьи, наверное, были написаны единым блоком – однако вряд ли уже после 1213 г.: в них присутствует слишком много деталей, имен и пр., а главное – «рязанская тема» после статьи 6718 г. из ЛПС почти исчезает (есть только известие об освобождении рязанских князей Юрием под 6721 г.). В пользу составления этих статей уже после смерти Всеволода мог бы говорить интерес к фигуре Ярослава (что характерно для окончательной редакции ЛПС – см. ниже), однако этот интерес вполне естествен и для современника, поскольку Ярослав был одним из главных действующих лиц рязанских

¹⁸ Такое же мнение высказывала Н.И. Милютенко (1992. С. 210, 221). В другом месте исследовательница пишет, что при написании статей 6714–6720 гг. летописец опирался на «свои собственные краткие записи или на воспоминания» (Там же. С. 242, ср. с. 221).

¹⁹ Их всего три. Во-первых, в оригинальной части статьи 6714 г. имеется дата по церковному празднику, но без указания числа месяца «месяца апреля, Страстные недели в среду» (ПСРЛ. Т. 41. С. 127). Во-вторых, под 6721 г. дается дата смерти Всеволода: 16 апреля. Вероятно, дата ошибочна: в Лавр. – 13 апреля, причем указана еще память св. Мартина, папы Римского, что может соответствовать 13 или 14, но никак не 16 апреля (о датах смерти Всеволода в других сводах см.: Кузнецов 2009. С. 76). В-третьих, под тем же 6721 г. есть дата вступления Ярослава Всеволодича в Переяславль после смерти отца: 18 апреля. Вторая дата находится во фрагменте, который, вероятно, был вторичной переяславской вставкой (см. ниже).

событий²⁰. Тем более не похожи на написанные «задним числом» статьи 6719–6720 гг., где есть известия о рождении княжича (6719 г.) и о княжеских браках (6719, 6720 гг.).

Отмечу также, что ЛПС в статьях 6714–6722 гг. довольно последовательно придерживается ультрамартовского стиля и – в рамках этого стиля – мало грешит против абсолютной хронологии. Это видно при сопоставлении с Лавр., которая в эти же годы придерживается мартовского стиля (Бережков 1963. С. 92, 94–96, 99–104):

*Таблица 1. Синхронизмы Лавр. и ЛПС в статьях за вторую половину 1200-х – начало 1210-х гг.*²¹

Table 1. Synchronisms of the Laurentian and the Pereyaslavl-of-Suzdal Chronicles in the annals for the late 1200s and the early 1210s

событие	Лавр.	ЛПС
поход рязанских князей на половцев	6714	6714, апрель
поход Романа Мстиславича на Польшу и его гибель	6714	6714
поход Рюрика и Ольговичей к Галичу	6714	6714
приход Ярослава Всеволодича из Переяславля-Южного к отцу	6714 (вторая статья), 22 сентября	6715
поход Всеволода к Чернигову	6715, с 19 августа по 21 ноября	6716
посаждение Всеволодом в Рязани Ярослава	6716	6716
сожжение Всеволодом Рязани	6716	6717
война Всеволода с Изяславом Владимировичем и Кир Михаилом	6716, зима	6718
поход сыновей Всеволода к Торжку против Мстислава Мстиславича; мир	6717, зима	6720
рождение Всеволода Константиновича	6718, 18 июня	6719

²⁰ См. также ниже, примеч. 30.

²¹ События даны в порядке, как они изложены в Лавр.

женитьба Юрия Всеволодича на дочери Всеволода Чермного	6719	6720
смерть Всеволода Большое Гнездо	6720, 13 апреля	6721, 16 апреля
освобождение Юрием рязанских князей	6720	6721
поход Юрия и Ярослава к Ростову	6720	6721
отъезд Владимира Всеволодича в Москву	6721	6721
отречение епископа Иоанна, поставление епископов Симона и Пахомия	6722 (даты, относящиеся к Пахомию: 10 ноября, 28 января)	6722
закладка Константином Богородичной церкви в Ростове	6721, 25 апреля	6722

Для первых трех событий годовая дата в Лавр. и ЛПС совпадает (6714 г.) потому, что здесь Лавр. еще не перешла с ультрамартовского стиля на мартовский. Такая же ситуация со статьей 6722 г. (Лавр. снова вернулась к ультрамартовскому стилю, о чем уже говорилось). В промежутке же между этими двумя статьями сдвиг в большинстве случаев – на одну единицу, т.е. перед нами классическое, не вызывающее вопросов соотношение мартовского (в Лавр.) и ультрамартовского (в ЛПС) стилей²². Это говорит в пользу того, что годовые даты ЛПС в основном верны (в рамках ультрамартовского стиля).

Не противоречит этому и сопоставление с «Хроникой Ливонии» Генриха Латвийского. Под 6721 г. ЛПС сообщает о походе Мстислава Мстиславича Удатного с новгородцами на Варболу (в Эстонии), о котором Новгородская I летопись (Н1) говорит под 6722 г. (скорее всего, ошибочно) и указывает, что в поход выступили в Сыропустную неделю.

²² Исключения имеются. Так, посадение Ярослава Всеволодича в Рязани в обеих летописях датировано 6716 г. – видимо, потому, что в одном случае летописец завершил им рассказ о событиях предыдущего года, в другом – начал рассказ о событиях следующего. Наоборот, дата войны Всеволода с Изяславом Владимировичем и Кир Михаилом различается на две единицы (зима 6716 г. в Лавр. и 6718 г. в ЛПС). Как это часто бывает с зимними событиями, летописцы зафиксировали их под разными годами: Лавр. отнесла к концу 6716 мартовского года, а ЛПС – к началу 6718 ультрамартовского. Об исключениях из правила в статьях 6720–6722 гг. ЛПС см. чуть ниже.

«Хроника Ливонии», хронология которой обычно считается надежной, относит поход к концу 13-го года правления епископа Альберта, т.е. к 1211/12 г. (Бережков 1963. С. 253–254, 257; Матузова, Назарова 2020. С. 103, 140–141). Войско вернулось из похода, следовательно, не ранее весны 1212 (6721 ультрамартовского) года.

В Н1 как раз в эти годы наблюдаются хронологический сбой (события обозначены, как правило, на две единицы выше мартовского счета), вызванный, видимо, перерывом в ведении летописи (см.: Бережков 1963. С. 247–257; Гимон 2006. С. 99, 102–105, 110). В тех случаях, когда Н1 и ЛПС сообщают об одних и тех же событиях, дата Н1 оказывается на единицу больше (походы Всеволода на Рязань, описанные в ЛПС под 6716 и 6717 гг., а в Н1 – под 6717 и 6718 гг.; поход на Варболу – в ЛПС под 6721 и в Н1 под 6722 г.). Исключение: поход сыновей Всеволода на Торжок и последующий мир датируются зимой 6717 г. в Лавр., зимой 6718 г. – в Н1 и 6720 г. – в ЛПС. Видимо, поход имел место зимой 1209/10 г., а в ЛПС сдвиг на целых три единицы обусловлен тремя наложившимися друг на друга факторами: использованием ультрамартовского стиля, обычным сдвигом в описании зимних событий и ошибкой, произошедшей вследствие не вполне синхронной записи²³. Если так, то эта запись ЛПС была сделана уже после смерти Всеволода Большое Гнездо.

Статья 6722 г. ЛПС (и весь ЛПС) завершается словами «Се же бысть лѣто високостное». Високосным был февраль 1216 г. При мартовском стиле февраль 1216 г. должен был относиться к 6723-му, при ультрамартовском и сентябрьском – к 6724-му, но никак не к 6722 г. Впрочем, эта фраза настолько нетипична для летописей и настолько не связана с предшествующим текстом статьи, что она вполне может быть чьей-то маргиналией, при переписке ставшей частью текста ЛПС. Если так, то эта приписка не обязательно была сделана в 1216 г., а могла быть более поздней. В любом случае, датировать по ней написание предшествующего текста нельзя²⁴.

Предпоследнее сообщение ЛПС (перед словами про високосный год) – о закладке Константином церкви Богородицы в Ростове – находит себе соответствие в Лавр. под 6721 г. (с точной датой 25 апреля). Читающиеся перед ним известия об отречении епископа Иоанна и о поставлении Симона и Пахомия в Лавр. находятся под 6722 г. – как и в ЛПС, но Ю.А. Артамонов привел ряд убедительных доводов в пользу того, что с этой

²³ Сделанной «задним числом» – на тех же основаниях – эту запись ЛПС считает Н.И. Милютенко (1992. С. 210).

²⁴ Вопреки: Шахматов 2011. С. 127; Введенский 2023. С. 10. Н.И. Милютенко (1992. С. 231) обращает внимание на то, что високосным был еще 1212 г. – год смерти Всеволода. Однако если имелся в виду этот год, то неясно, каким образом данная фраза попала в статью 6722 г.

статьи Лавр. переходит к ультрамартовскому стилю, т.е. эти события тоже надо относить к 6721 мартовскому (1213/14) г. Лавр. приводит дневные даты поставления Пахомия и его прибытия в Ростов: 10 ноября и 18 января (Артамонов 2021. С. 178–179). Таким образом, заключительная часть статьи 6722 г. ЛПС говорит о событиях 6721 мартовского года, причем не в хронологическом порядке.

Итак, статьи ЛПС за 6714–6722 гг., хотя и не представляют собой совершенно систематическую летопись, не могли быть созданы полностью «задним числом», после разделения Ростовской епархии. Тем более нельзя предположить такого в отношении статей Лавр. за те же годы. В Лавр. практически в каждой статье имеются дневные даты, присутствуют многочисленные известия о «неполитических» событиях (рождениях [6717, 6718, 6721, 6722 гг.], княжеском браке [6719 г.], постригах княжичей [6720 г.], церковном строительстве [6715, 6721, 6722 гг.], пожаре [6719 г.], затмениях [6714, 6715 гг.]), что характерно для летописи, ведущейся из года в год. Следовательно, разделение летописания произошло ранее разделения епархии; более того – еще при жизни Всеволода Большое Гнездо (ум. 1212), т.е. еще до возникновения упомянутой ситуации неустойчивого равновесия между Константином и Юрием Всеволодичами.

Но почему же тогда произошло это разветвление летописной традиции? Что, собственно, нам известно? Мы знаем, что около 1206 г.²⁵ был создан новый экземпляр владими́ро-суздальской летописи, текст в котором был несколько отредактирован в духе прославления Всеволода Большое Гнездо²⁶. Однако если цель состояла в том, чтобы обновить летопись и сделать ее более политически правильной, естественным было бы, чтобы новыми записями отныне продолжался новый экземпляр²⁷. Между тем мы видим, что продолжены были *оба* экземпляра – и старый (текст, отразившийся в Лавр.), и новый (текст, отразившийся в ЛПС), – причем, повторюсь, эти приложения текстуально независимы друг от друга.

Как мы уже знаем, то продолжение, которое отразилось в Лавр., велось намного более систематически, нежели то, что отразилось в ЛПС. Также мы знаем, что продолжение, отразившееся в ЛПС, придерживалось ультрамартовского стиля (как и предыдущий, общий для Лавр. и ЛПС, текст), тогда как продолжение, отразившееся в Лавр., перешло на

²⁵ Предлагались и более поздние даты, вплоть до 1212 и 1216 г., однако в наиболее новых работах они не поддерживаются (см. литературу, указанную выше, в примеч. 15).

²⁶ Это было продемонстрировано еще А.А. Шахматовым (Шахматов 2011. С. 19–20; см. также: Присёлков 1996. С. 132–135, 267–268 [комментарий Я.С. Лурье]; Лурье 1987. С. 65–66; Введенский 2023. С. 11 и сл.).

²⁷ Ср. ситуацию, реконструируемую для Новгорода рубежа XII–XIII вв., где именно так и обстояло дело (Гимон 2017).

мартовский стиль. Возвращение к ультрамартовскому стилю видим в Лавр. со статьи 6722 г., сообщающей о разделении епархии²⁸.

Сравним содержание этих двух продолжений. Лавр. отличается большим в сравнении с ЛПС вниманием к Константину и Ростову. Под 6714 (вторая статья) и 6715 гг. в Лавр. находим славословия Константину (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 421–424, 428–429). В торжественном тоне, с эпитетом «христолюбивый», прославляющими его библейскими цитатами и пр. Константин фигурирует и далее, под 6715–6719 гг. (Там же. Стб. 430, 433–436). Известия, касающиеся именно Ростова и/или Константина читаются в Лавр. под 6715 (дважды), 6717 (дважды), 6718 и 6719 гг. Но при этом уделяется внимание не только Ростову, но и Владимиро-Суздальской земле в целом. В ЛПС нет такого специфического внимания ни к Ростову, ни к Константину (хотя упоминается рождение у Константина сына Всеволода, под 6719 г.)²⁹. Говорить о специфическом внимании ЛПС в эти годы к другим Всеволодичам (Юрию, Ярославу) оснований, как кажется, тоже нет³⁰.

О смерти Всеволода Большое Гнездо сообщают оба текста, причем оба приводят точную дату (как уже говорилось, не совпадающую: 13 апреля в Лавр. и 16 апреля в ЛПС³¹), некрологи (краткий в ЛПС и развернутый в Лавр.³²), описания похорон.

Что касается периода после смерти Всеволода, то Лавр. и ЛПС в эти годы отчасти сообщают об одних и тех же событиях, однако с разной степенью подробности и разными политическими акцентами. Рассказы о сложных взаимоотношениях Всеволодичей в ЛПС намного подробнее, чем в Лавр.³³ Очевидно, что ЛПС поддерживает Юрия и Ярослава. Это видно из приводимого в ЛПС «завещания» Всеволода под 6721 г.

²⁸ См. выше, примеч. 7.

²⁹ В Лавр. говорится о рождении у Константина двоих сыновей – Василька (под 6717 г.) и того же Всеволода (под 6718 г.).

³⁰ Н.И. Милютенко (1992. С. 210) считает, что записи, отразившиеся в ЛПС, велись в окружении Ярослава, причем летописец («личный летописец» Ярослава. – Там же. С. 214, ср. с. 221, 237, 242) перемещался вместе с князем (когда Ярослав княжил в Переяславле-Южном, ЛПС интересуется южнорусскими событиями; когда он княжил в Рязани – рязанскими; и т.д.). Это остроумное предположение опровергается, на мой взгляд, тем, что практически те же события (южнорусские, рязанские) освещает – причем подробнее – и Лавр. (см. выше, табл. 1). Более того, об участии самого Ярослава в южнорусской политике (его походе к Галичу) говорит только Лавр. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 427), а ЛПС не упоминает. Но Лавр. точно нельзя заподозрить в том, что это – «личный летописец Ярослава», ее статьи за эти годы симпатизируют Константину. Следовательно, южнорусские и рязанские события, о которых речь, представлялись на Северо-Востоке важными, и в силу этого оказались зафиксированы обоими летописцами.

³¹ См. выше, примеч. 19.

³² На некоторые параллели между Лавр. и ЛПС обратила внимание Н.И. Милютенко (1992. С. 227).

³³ Анализ этих статей с литературной точки зрения (включая цитирование в них ПВЛ, «Пчелы» и пр.) см.: Милютенко 1992. С. 228–232).

в пользу Юрия и из указания, что «Костянтинъ не утягль бѣ приехати над отца своего (т.е. на похороны отца. – *Т.Г.*) из Ростова» (ПСРЛ. Т. 41. С. 129), а также из описания встречи переяславцами Ярослава (Там же. С. 130)³⁴. Последний фрагмент с высокой вероятностью является вторичной, переяславской вставкой (см. ниже), в остальном текст ЛПС, скорее, обще-владимиристо-суздальский. В Лавр. эти политические события описаны кратко и (внешне) нейтрально, однако отметим, что Константин дважды назван «христоролюбивым» (в сообщениях о строительстве им церквей в Ростове – Там же. Т. 1. Стб. 437–438).

Как и в предшествующих статьях, Лавр. больше, чем ЛПС, интересуется Ростовом и Константином. В Лавр. имеются известия о постригах сыновей Константина (6720 г.), рождении у него третьего сына, Владимира (6722 г.), и о закладке Константином двух церквей в Ростове (6721 и 6722 гг.), но при этом есть и известие о рождении сына у Юрия (под 6721 г.). И в ЛПС снова имеется пусть одно, но всё-таки сообщение о Ростове и Константине: о закладке церкви под 6722 г. Таким образом, в этом отношении статьи за годы после смерти Всеволода не отличаются от статей за годы, предшествовавшие ей.

Подведу промежуточный итог. Текст, отразившийся в Лавр., на всем протяжении статей 6714–6722 гг. выглядит как текст летописи, ведшейся более или менее систематически; он похож на текст той же Лавр. до 1206 г. – за тем исключением, что после 1206 г. в Лавр. используется мартовский, а не ультрамартовский стиль, а также появляются славословия Константину. Текст ЛПС за 6715–6721 ультрамартовские (1206–1212) годы тоже выглядит как летопись, пополнявшаяся из года в год, но менее систематически, нежели текст Лавр. за те же годы. От последней ЛПС отличает несколько меньшая пространность, использование ультрамартовского стиля, отсутствие славословий Константину и меньшее внимание к Ростову. Однако статья 6722 г., а может быть – частично и 6721 г., судя по всему, составлена единовременно, спустя какое-то время после событий. Этот фрагмент, наоборот, намного пространнее описания соответствующих событий в Лавр. и обнаруживает лояльность Юрию и Ярославу.

Как объяснить эту картину? Почему в Северо-Восточной Руси, на тот момент политически единой и относившейся целиком к одной епархии, возникли две параллельно ведшиеся летописи, причем с достаточно похожим содержанием? Какая из них была епископской летописью Иоанна, и каков был статус другой?

Епископской летописью Иоанна, очевидно, следует признать текст, отразившийся в Лавр. Во-первых, в ЛПС, как уже было процитиро-

³⁴ Ср. анализ позиции автора этих описаний в ЛПС: Милютенко 1992. С. 206–209.

вано, под 6722 г. сказано, что Иоанн был изгнан потому, что «неправо творяше». Во-вторых, текст Лавр. (как он до нас дошел) отражает преемственную летопись ростовских владык: как уже говорилось, А. Тимберлейк выявил границы, коррелирующие со сменами епископов, в тексте за вторую половину XII в., а анализ тематики и формуляра сообщений показывает, что эта связь прослеживается и в XIII в. (Гимон 2012. С. 44–46; 2015).

Что же тогда представляла собой «редакция 1206 г.», продолжение которой погодными записями мы читаем в ЛПС? «Княжескую» летопись? В каком-то смысле это логичный ответ³⁵, однако почему до этого с функцией «княжеской» летописи (неумеренно прославлявшей деяния Всеволода, а прежде – Андрея Боголюбского) прекрасно справлялась епископская летопись, а теперь потребовалось отделение княжеской летописи от епископской? Может быть, в это время случился какой-то конфликт между Всеволодом и епископом Иоанном? Последнее предположение косвенно подтверждается тем, что в Радз., М.-А. и ЛПС отсутствуют некоторые имеющиеся в Лавр. фрагменты, связанные как раз с епископом Иоанном: его поучение (под 6701 г.), известия о его строительной деятельности (под 6702 г.), упоминание о его благословении (под 6708 г.)³⁶.

Впрочем, я бы искал ответ на поставленный вопрос не столько в плоскости «князь vs. епископ», сколько в плоскости «Владимир vs. Ростов». Ведшаяся до этого во Владимиро-Суздальской земле летопись, очевидно, была в одинаковой степени ростовской и владимирской – вне зависимости от того, где физически находился ее основной экземпляр. После 1206 г. по содержанию обе летописи продолжали оставаться «обще-владими́ро-суздальскими», однако в Лавр. несомненно большее внимание к Ростову и к Константину, а также восхваления последнего.

Зимой 1207/08 г. Константин Всеволодич сел на княжение в Ростове (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 434, под 6715 г.), т.е. Ростовское княжество стало автономным политическим образованием. С этим событием примерно совпадает по времени разветвление летописной традиции, а также пере-

³⁵ Вспомним тенденцию к прославлению Всеволода (см. литературу в примеч. 15). См. также выше, примеч. 1, 3.

³⁶ См.: Присёлков 1996. С. 38, 132, 267, коммент. 74 (Я.С. Лурье); Лурье 1987. С. 72–73. А.А. Кузнецов (2012. С. 230), вслед за А.А. Шахматовым, склонен считать эти пропуски непреднамеренными. А.В. Назаренко (2014. С. 219–221, примеч. 4) полагал, что пропуск фрагментов, связанных с Иоанном, был слишком непоследовательным, чтобы считать его преднамеренной анти-Иоанновской редактурой. На мой взгляд, отсутствие в Радз.–М.-А.–ЛПС нескольких фрагментов, относящихся к Иоанну (при сохранении других таких фрагментов), само по себе ничего не доказывает, но хорошо объясняется конфликтом, в котором редактор летописи находился не на стороне Иоанна.

ход Лавр. на мартовский стиль. Не буду, однако, утверждать, что создание в Ростове отдельного княжества повлекло за собой необходимость в отдельной ростовской летописи. Скорее, первичной была идея создать новый, отредактированный в духе прославления Всеволода экземпляр летописи («редакцию 1206 г.). Но оставался старый экземпляр, которому тоже можно было найти применение, – и он оказался в Ростове.

О трениях между Константином и его отцом, Всеволодом, говорит то, что, если верить ЛПС, Всеволод завещал Владимир и опеку над младшими братьями³⁷ Юрию, а Константин не приехал на похороны отца (ПСРЛ. Т. 41. Стб. 129). Хотя небеспристрастность ЛПС здесь очевидна, всё-таки в реальности конфликта трудно сомневаться. Анализ летописания высвечивает его еще больше. Во-первых, мы видим, что ростовской епископской летописью оказался не новый экземпляр владими́ро-суздальской летописи («редакция 1206 г.»), а ее старый экземпляр, тогда как новый, по-видимому, остался во Владимире и вёлся кем-то еще. Во-вторых, мы видим переход епископской летописи с ультрамартовского стиля на мартовский (тогда как текст, продолжавшийся во Владимире, остался верен ультрамартовскому стилю). Это можно объяснить только тем, что епископ Иоанн считал правильным стилем мартовский, тогда как Всеволод (или, скорее, какие-то влиятельные духовные лица в его окружении) был сторонником ультрамартовского стиля; став ростовским князем, Константин дал возможность епископу Иоанну перевести летопись на мартовский стиль³⁸. Отсюда заключаем, что епископ Иоанн находился после 1207 г. преимущественно в Ростове, а в вероятном конфликте Константина с отцом занял сторону Константина (или, может быть, наоборот, Константин поддержал епископа в каких-то его разногласиях со Всеволодом – здесь, к сожалению, мы не знаем никаких деталей)³⁹.

Кто же тогда мог быть патроном второй летописи – той, что велась (не вполне систематически) во Владимире и отразилась в ЛПС? Ответ, на мой взгляд, напрашивается: Симон, будущий епископ Владимира и Суздаля (с 1213 г., ум. 1226), а в интересующий нас период – игумен

³⁷ О проблемах, связанных с «завещанием» Всеволода, см.: Кузнецов 2024. С. 135–150.

³⁸ Об этом, как и в целом о, так сказать, «партийности» вопроса о мартовском/ультрамартовском стиле в начале XIII в., я писал в работе: Гимон 2020.

³⁹ Ср., однако, противоположное предположение, что Иоанн, «участвовавший в принятии решения о передаче великокняжеского стола Юрию Всеволодовичу, не был допущен в Ростов и поселился во Владимире» (Маштафаров 2005. С. 40–41). Критику этого мнения см.: Кузнецов 2009. С. 85–86. А.В. Назаренко также считал, что Иоанн после смерти Всеволода жил во Владимире либо Суздале, никаким сторонником Константина не был, а «неправо творяше» (по ЛПС) означает лишь, что Иоанн не давал согласия на разделение епархии (Назаренко 2014. С. 219). Анализ летописания решительно свидетельствует в пользу союза епископа Иоанна и Константина (ср.: Кузнецов 2009. С. 85): епископская летопись Иоанна и летопись, славословящая Константина, – это одна и та же летопись, отразившаяся в Лавр.

владимирского монастыря Рождества Богородицы⁴⁰. В качестве игумена Симон упоминается в летописях дважды: в рассказе о предсмертном пострижении жены Всеволода Марии под 6714 (1206) г., где Симон назван духовным отцом княгини⁴¹, и в известиях о его поставлении епископом Владимирским под 6722 ультрамартвовским (1213) годом⁴².

Симон, во-первых, возглавлял важнейший монастырь Владимира, не позднее 1230 г. получивший статус архимандритии⁴³. Во-вторых, после отречения Иоанна именно Симон стал владимирским епископом. Таким образом, если в интересующий нас период кто-то являлся неформальным главой владимирской церкви, то это был Симон⁴⁴.

Симон был постриженником Киево-Печерского монастыря (Артамонов 2022. Абз. 5, 14–24). Впоследствии, в 1220-х гг., Симон написал ряд текстов, вошедших в состав Киево-Печерского патерика, в которых проявился интерес к истории как Киево-Печерского монастыря, так и Владимиро-Суздальской Руси⁴⁵. Интересно, что в заключительной части ЛПС ярко проявилась черта, свойственная как раз киевскому (думаю, что в первую очередь киево-печерскому) летописанию: подробное описание переговоров между князьями и цитирование их политических посланий (заявлений, «речей»)⁴⁶. Эта черта проявляется уже в «Повести временных

⁴⁰ См. о нем: *Артамонов Ю.А.* Вопросы биографии епископа Симона – одного из авторов Киево-Печерского патерика // *История: Электронный научно-образовательный журнал*. 2022. Т. 13, вып. 5 (115) (<https://history.jes.su/s207987840021615-5-1/>). О возможной причастности Симона к владимирскому летописанию, пусть и в рамках другой гипотезы, писал А.Н. Насонов (1969. С. 200–201). Участие Симона в составлении протографа Радз. и М.-А. (в моей терминологии, «редакции 1206 г.») предполагала Н.И. Милютенко (1996. С. 58; см. также: Михеев 2011. С. 28).

⁴¹ В Лавр. данный фрагмент отсутствует; он имеется в Радз., М.-А. и ЛПС (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424; Т. 38. С. 161; Т. 41. С. 126). Чтению Радз. («отец его духовный») следует предпочесть солидарное чтение ЛПС и М.-А. («отец ея [М.-А.: ея] духовный»), т.е. Симон назван духовным отцом Марии, а не Всеволода. Тем не менее очень вероятно, что Симон был духовником обоих супругов (ср. случай Яня Вышатича и его жены Марьи, чьим духовником был, насколько можно понять, Феодосий Печерский, – ПСРЛ. Т. 1. Стб. 212). Если так, то к 1205 г. Всеволод сменил духовника (ранее им был епископ Иоанн – см.: Там же. Стб. 408, под 6698 г.), т.е. влияние Симона возросло, а Иоанна – уменьшилось (благодарю Ю.А. Артамонова за это соображение).

⁴² Эта информация есть и Лавр., и в ЛПС (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438; Т. 41. С. 132).

⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 453 (архимандрит этого монастыря Кирилл стал епископом Ростовским). О значении титула «архимандрит» – вероятно, игумен наиболее авторитетного монастыря и одновременно глава монастырской организации города – см.: Щапов 1989. С. 157–163; Щапов, Соколова 1990; Давиденко 2012. О значении Рождественского монастыря см.: Насонов 1969. С. 199–201 (здесь также соображения в пользу связи монастыря с летописанием); Артамонов 2018.

⁴⁴ Ср. обсуждение вопроса о сопредельничестве во Владимиро-Суздальской Руси в чуть более позднее время: Кузнецов 2012. С. 234–235 (с отсылками). Помимо прочего, сопредельничество упоминает, будучи уже епископом, сам Симон в послании к Поликарпу: князь Юрий Всеволодич хотел видеть Поликарпа сопредельником Симона, но Симон был против, считая, что Поликарп еще не достоин такой должности (Абрамович 1931. С. 102).

⁴⁵ О датировке произведений Симона см.: Артамонов 2022. Примеч. 2.

⁴⁶ Обилие прямой речи в заключительной части ЛПС отмечала Н.И. Милютенко (1992. С. 224–225).

лет» (рассказы под 6575–6576 [1067–1068], 6604–6605 [1096–1097] гг. и др.), и особенно ярко – в Киевском своде в статьях с 1140-х гг. Период наиболее интенсивного цитирования в Киевском своде «речей» примерно совпадает по времени с игуменством в Киево-Печерском монастыре Феодосия II (упом. 1148–ум. 1156), однако в той или иной степени цитирование «речей» было, на мой взгляд, характерной чертой киево-печерского летописания с 1060-х гг. и до конца XII в. (см.: Гимон 2018; Guimon 2021. Р. 341–352, 358–359, 361–364, 383–385; о «речах» см.: Лавренченко 2018; 2022). Думается, что именно благодаря личности Симона эта черта столь ярко проявилась в статье 6721 г. ЛПС, где приводится целый ряд реплик-заявлений Всеволода и Всеволодичей (ПСРЛ. Т. 41. С. 129–130)⁴⁷.

В послании к Поликарпу (между 1224 и 1226 гг.⁴⁸), вошедшем в состав Киево-Печерского патерика, Симон советовал: «И аще хочещи вся увѣдати, почти лѣтописца старого Ростовскаго, есть бо всѣх болѣ 30» (речь о примерах того, как постриженники Киево-Печерского монастыря занимали различные епископские кафедры, – Абрамович 1931. С. 103)⁴⁹. Такого количества сообщений о епископских поставлениях мы не найдем ни в одной из дошедших до нас ранних летописей. Тем не менее отмечу, что в ряде случаев в Радз.–М.–А. как раз известия о сменах епископов опущены либо сокращены в сравнении с Лавр.⁵⁰ Думаю, что «летописец *старый ростовский*» – это епископская летопись Ростова (отразившаяся в Лавр.) – в противоположность *новой владимирской* летописи (отразившейся в Радз.–М.–А.–ЛПС). Симон отсылал Поликарпа к старой ростовской летописи, а не к обновленной владимирской потому, что помнил: сообщения о давних епископских поставлениях даны в старой летописи в более полном виде. Помнить же это Симон мог, пожалуй, только в том случае, если сам был книжником, осуществившим эти сокращения (т.е. был «редактором 1206 г.»), или же руководил этой работой. Получаем, следовательно, еще одно, пусть и косвенное, свидетельство причастно-

⁴⁷ Впрочем, отмечу, что эта же черта проявилась во владими́ро-суздальской летописи в рассказе о «междукнижи» 1170-х гг. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 371–374 и сл.), пусть и менее ярко. Так что, возможно, дело не только в личности Симона, но и в политических обстоятельствах: необходимость фиксировать политические заявления сторон возникает в условиях политической конкуренции и исчезает в условиях единоличного правления (см.: Guimon 2021. Р. 368–371, 385–386).

⁴⁸ О дате см.: Артамонов 2022. Примеч. 2.

⁴⁹ См. работу, специально посвященную данному упоминанию, с детальной критикой многочисленных предлагавшихся интерпретаций: Русинов 2022. Сам автор отождествляет «летописец *старый ростовский*» с Киевским сводом (Там же. С. 201). См. также: Михеев 2011. С. 27–28.

⁵⁰ Отсутствуют в Радз.–М.–А. (но читаются в Лавр.) два известия о епископских поставлениях под 6622 (1114) г., одно – под 6631 (1123) г., сообщение о смене епископов под 6626 (1118) г. Опущены в Радз.–М.–А. и некоторые известия о смертях епископов: под 6620 (1112), 6630 (1122), 6631 (1123 – два известия), 6642 (1134) гг. В трех известиях о епископских поставлениях под 6613 (1105) и в одном – под 6634 (1126) г. в Радз.–М.–А. опущены дневные даты (читающиеся в Лавр.). (В ЛПС текст, сходный с Лавр., начинается только со статьи 6646 [1138] г.)

сти Симона к работе над владимирской летописью – еще до того, как Симон стал епископом⁵¹.

Таким образом, считаю наиболее вероятным, что, хотя разветвление летописной традиции во Владимиро-Суздальской Руси произошло на несколько лет раньше разделения Ростовской кафедры, эти события всё-таки связаны. В условиях конфликта (обстоятельства которого нам до конца не ясны) между, с одной стороны, Всеволодом Большое Гнездо, а с другой – его старшим сыном Константином и епископом Иоанном, возникли две параллельно ведшиеся летописи: собственно епископская (лежащая в основе Лавр.) и другая, владимирская, предположительно патронировавшаяся игуменом (а позднее – епископом) Симоном. Такая гипотеза, как кажется, наиболее просто объясняет соотношение текстов Лавр. и ЛПС за начало XIII в. и их характер.

Остается вопрос о связи ЛПС с Переяславлем (Залесским). Эта связь была отмечена уже первым издателем ЛПС К.М. Оболенским, который указал в связи с этим на два пассажа (Летописец 1851. С. I–III, VII–VIII). Во-первых, в статье 6683 (1175) г. к покойному Андрею Боголюбскому обращена просьба молиться за «князя нашего и господина Ярослава, своего же приснаго и благородного сыновца» (ПСРЛ. Т. 41. С. 101) (т.е. за переяславского князя Ярослава Всеволодича), чему в Лавр., Радз. и ЛПС соответствует молитва за Всеволода Большое Гнездо. Здесь чтение ЛПС, несомненно, вторично и связано с Переяславлем⁵². Во-вторых, это описание прибытия Ярослава Всеволодича в Переяславль 18 апреля 6721 ультрамартовского года, сразу после смерти Всеволода, с цитированием ритуальных «речей» Ярослава и переяславцев (ПСРЛ. Т. 41. С. 129–130). Последний пассаж в принципе может быть изначальной частью рассказа о действиях сыновей Всеволода после его смерти, однако если мысленно убрать этот пассаж о Переяславле, то текст будет выстроен еще более логично⁵³: «И тогда Ярославъ цѣловавъ крестъ съ братомъ Гюргемъ и еха в Переяславль, а Гюрги съде въ Володимири на столѣ отца своего, а Володимирь в Гюрговѣ. (Пассаж о Переяславле) Слышавъ же Костянтинъ, оже отецъ мрътвь, а Гюрги съдить въ Володимири...». Впоследствии

⁵¹ Участие Симона в работе над «редакцией 1206 г.» уже предполагалось (см. выше, примеч. 40). При обсуждении моего доклада в мае 2024 г. частью коллег было высказано возражение: Симон, будь он редактором летописи, вряд ли стал бы сокращать интересные ему известия о епископских поставлениях. Мне, однако, представляется, что в разное время и для разных задач люди могут действовать по-разному. В одном случае Симон выступал как редактор летописи, немного сэкономивший место за счет неактуальной информации о старых епископах (ср. опущенные новгородским редактором рубежа XII–XIII вв. известия о поставлениях игуменов и строительстве церквей – см.: Гимон 2017), в другом – как церковный деятель, обсуждавший с Поликарпом вопрос, живо связанный с этой темой.

⁵² См. чтения разных летописей и комментариев: Гимон 2023. С. 92–93.

⁵³ Впрочем, однозначных признаков вставки здесь всё-таки нет.

ученые обращали еще внимание на то, что в ЛПС переяславцы часто добавлены к владимирцам при описании различных событий, однако эти добавления во многих случаях являются общими для ЛПС, Радз. и М.-А., т.е. принадлежат «редактору 1206 г.». Тот не обязательно должен был быть переяславцем⁵⁴ – он мог просто исходить из своих представлений о структуре Владимиро-Суздальского княжества и месте Переяславля в ней.

Тем не менее два упомянутых пассажа (под 6683 и 6721 гг.) несомненно говорят о том, что текст ЛПС в том виде, в каком он дошел до нас, появился в Переяславле (Залесском) в правление там Ярослава Всеволодича (1212–1238). Поскольку речь идет именно о *дополнениях*, следует признать, что перед нами не отдельная переяславская *летопись*, а копия владимирской летописи, сделанная для Переяславля в тот момент, когда текст владимирской летописи доходил до 6722 г. Эта переяславская копия новыми погодными записями, насколько можно судить, не продолжалась.

Отсюда, в свою очередь, вытекают два вывода. Во-первых, владимирское летописание не обязательно оборвалось на статье 6722 г., а, вполне возможно, продолжалось и дальше. До нас дошел тот текст, который был после 1213 г. скопирован для Переяславля. Продолжение владимирской летописи, если оно и было, не сохранилось⁵⁵.

Во-вторых, коль скоро с Переяславлем необходимо связывать лишь копию, новый экземпляр летописи, а не летописание как таковое, разветвление летописания во Владимиро-Суздальской Руси в начале XIII в. оказывается точным слепком разделения епархий. Две ветви летописания (ростовская и владимирская) соответствуют двум епархиям: Ростовской и Владимирской – с той оговоркой, что разветвление летописания произошло несколькими годами ранее разделения епархий. Попытка объяснения этого несоответствия была сделана выше.

⁵⁴ Вопреки мнению о том, что в основе Радз.–М.-А.–ЛПС лежит переяславский памятник (Шахматов 2011. С. 52–57, 60, 127–128, 131; Лурье 1987. С. 69–70) или же «опереяславленный» владимирский свод (Присёлков 1996. С. 101–103, цит. с. 101). См. критический обзор мнений: Введенский 2023. С. 10–13 (исследователь не называет общий протограф Радз.–М.-А.–ЛПС «переяславским», что, по-моему, совершенно правильно).

⁵⁵ Ср., однако, мнение А.Н. Насонова и Н.И. Милютенко относительно отражения в более поздних сводах летописания Юрия Всеволодича (см. выше, примеч. 10). Внимания заслуживают также наблюдения А.А. Кузнецова о том, что в некоторых случаях своды XV в. обнаруживают сходство с ЛПС (Кузнецов 2009. С. 72–75), что (в рамках видения, предлагаемого в настоящей работе) может означать, что владимирская летопись, копия которой была сделана для Переяславля, не погибла во время нашествия Батые, но всё-таки отразилась в летописании XV в.

- Абрамович Д.И.* Киево-Печерський патерик. Київ, 1931. [*Abramovich D.I.* Kiëvo-Pechers'kiy paterik (The Paterikon of the Kievan Cave Monastery). Kyiv, 1931.]
- Алешковский М.Х.* К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст., 1975. М., 1976. С. 133–167. [*Aleshkovskiy M.Kh.* K tipologii tekstov «Povesti vremennykh let» (To the Typology of Texts of the Rus *Primary Chronicles*) // *Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii*: Sb. st., 1975. Moscow, 1976. S. 133–167.]
- Артамонов Ю.А.* Владимирский Рождества пресвятой Богородицы монастырь: от учреждения к архимандритии // ДРВМ. 2018. № 4 (84). С. 5–14. [*Artamonov Yu.A.* Vladimirskiy Rozhdestva presvyatoy Bogoroditsy monastyr': ot uchrezhdeniya k arkhimandritii (The Monastery of the Nativity of the Virgin in Vladimir: from the Foundation to the Establishment of Archimandritia) // *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki*. 2018. № 4 (84). S. 5–14.]
- Артамонов Ю.А.* О времени совершения архиерейских хиротоний в Древней Руси // ДРВМ. 2021. № 4 (86). С. 168–183. [*Artamonov Yu.A.* O vremeni soversheniya arkhiveryeskikh khirotoniy v Drevney Rusi (On the Dates of Episcopal Consecrations in Old Rus) // *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki*. 2021. № 4 (86). S. 168–183.]
- Артамонов Ю.А.* Вопросы биографии епископа Симона – одного из авторов Киево-Печерского патерика // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2022. Т. 13, вып. 5 (115). [*Artamonov Yu.A.* Voprosy biografii yepiskopa Simona – odnogo iz avtorov Kiyevo-Pecherskogo paterika (On the Biography of Simon, One of the Authors of the *Paterikon of the Kievan Cave Monastery*) // *Istoriya: Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*. 2022. T. 13, vyp. 5 (115).] <https://history.jes.su/s207987840021615-5-1/>
- Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. [*Berezhkov N.G.* Khronologiya russkogo letopisaniya (The Chronology of the Rus Annals). Moscow, 1963.]
- Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. [*Bobrov A.G.* Novgorodskkiye letopisi XV veka (Novgorodian Annals of the 15th Century). St-Petersburg, 2001.]
- Бобров А.Г.* Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники: Новые исследования, 2008. М.; СПб., 2008. С. 124–151. [*Bobrov A.G.* Letopisets novgorodskogo vладыki Yevfimiya serediny XV veka (The Annals of the Novgorodian Archbishop Evfimy, the mid-15th Century) // *Letopisi i khroniki: Novyye issledovaniya*, 2008. Moscow; St-Petersburg, 2008. S. 124–151.]

- Вахрина В.И., Э.П.Р.* Иоанн, свт., епископ Ростовский, Суздальский и Владимирский // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 205–207. [*Vakhrina V.I., E.P.R.* Ioann, svt., yepiskop Rostovskiy, Suzdal'skiy i Vladimirskiy (Ioann, Bishop of Rostov, Suzdal, and Vladimir) // *Pravoslavnaya entsiklopediya*. 2010. T. 23. S. 205–207.]
- Введенский А.М.* Летописец Переяславля-Суздальского и его место в истории русского летописания // Вестн. Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 1. С. 7–19. [*Vvedenskiy A.M.* Letopisets Pereyaslavlya-Suzdal'skogo i yego mesto v istorii russkogo letopisaniya (The *Chronicle of Pereyaslavl-of-Suzdal* and Its Place in the Russian Annalistic Writing) // *Vestnik Nizhegorodskogo gosuderstvennogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. 2023. № 1. S. 7–19.]
- Гимон Т.В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в.: хронология и процесс пополнения летописи // СР. 2006. Вып. 6. С. 80–118. [*Guimon T.V.* Novgorodskoye letopisaniye pervoy chetverti XIII v.: khronologiya i protsess popolneniya letopisi (The Novgorodian Annals of the 1st Quarter of the 13th Century: Chronology and the Process of Keeping) // *Srednevekovaya Rus'*. 2006. Вып. 6. S. 80–118.]
- Гимон Т.В.* Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6, ч. 3. С. 44–46. [*Guimon T.V.* Tematika soobshcheniy Lavrent'yevskoy letopisi (tekst za 1156–1263 gg.) (The Circle of Events Described in the *Laurentian Chronicle*, Entries for 1156–1263) // *Vestnik Nizhegorodskogo gosuderstvennogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. 2012. № 6, ch. 3. S. 44–46.]
- Гимон Т.В.* К сегментации Лаврентьевской летописи // ДРВМ. 2015. № 3 (61). С. 28–29. [*Guimon T.V.* K segmentatsii Lavrent'yevskoy letopisi (To the Segmentation of the *Laurentian Chronicle*) // *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2015. № 3 (61). S. 28–29.]
- Гимон Т.В.* Рубеж XII–XIII вв. в новгородском летописании // *Slověne: International Journal of Slavic Studies*. 2017. Т. 6, № 2. С. 163–187. [*Guimon T.V.* Rubezh XII–XIII vv. v novgorodskom letopisanii (The Annalistic Writing in Novgorod ca. 1200) // *Slověne: International Journal of Slavic Studies*. 2017. T. 6, № 2. S. 163–187.] http://slovene.ru/2017_2_Guimon.pdf
- Гимон Т.В.* Новгородские владычные летописцы второй трети XIV – начала XV в. // ДРВМ. 2019. № 1 (75). С. 22–25. [*Guimon T.V.* Novgorodskiye vladychnyye letopistsy vtoroy treti XIV – nachala XV v. (Archiepiscopal Annalists of Novgorod of the Second Third of the 14th – the Beginning of the 15th Century) // *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2019. № 1 (75). S. 22–25.]
- Гимон Т.В.* Мартовский и ультрамартовский стили в Северо-Восточной Руси и Новгороде в начале XIII в. // Пространства истории и истории пространств:

Метаморфозы восприятия, присвоение, созидание: Мат-лы междунар. науч. конф. (XVI чтения памяти проф. Н.П. Соколова), Нижний Новгород, 16–17 ноября 2018 г. Н. Новгород, 2020. С. 150–155. [*Guimon T.V. Martovskiy i ul'tramartovskiy stili v Severo-Vostochnoy Rusi i Novgorode v nachale XIII v. (The March and the Ultra-March Styles in North-Eastern Rus and Novgorod in the Early 13th Century) // Prostranstva istoriy i istorii prostranstv: Metamorfozy vospriyatiya, prisvoyeniye, sozidaniye: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (XVI chteniya pamyati prof. N.P. Sokolova), Nizhniy Novgorod, 16–17 noyabrya 2018 g. Nizhniy Novgorod, 2020. S. 150–155.]*

Гимон Т.В. Летописание Переяславля-Южного в 1110-х – первой половине 1140-х гг. // *Graphosphaera*. 2022. Т. 2, № 2. С. 146–164. [*Guimon T.V. Letopisaniye Pereyaslavlya-Yuzhnogo v 1110 kh – pervoy polovine 1140 kh gg. (The Annalistic Writing of Pereyaslavl-upon-Dnieper in the 1110s – the Early 1140s) // Graphosphaera. 2022. T. 2, № 2. S. 146–164.]* <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164>

Гимон Т.В. Владимиро-суздальские известия второй половины XII века в составе Киевского свода // *Вестн. Пермского ун-та. Сер.: История*. 2023. Вып. 1 (60). С. 89–101. [*Guimon T.V. Vladimiro-suzdal'skiye izvestiya vtoroy poloviny XII veka v sostave Kiyevskogo svoda (Vladimir-Suzdal Material of the Second Half of the 12th Century in the Kievan Chronicle) // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2023. Vyp. 1 (60). S. 89–101.]*

Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись и ее авторы: история и структура текста в лингвистическом освещении // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*, 2005. М., 2006. С. 114–251. [*Gippius A.A. Novgorodskaya vladychnaya letopis' i yeye avtory: istoriya i struktura teksta v lingvisticheskom osveshchenii (The Archiepiscopal Annals of Novgorod and Their Authors: The History of the Text in a Linguistic Light) // Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka, 2005. Moscow, 2006. S. 114–251.]*

Давиденко Д.Г. Монастыри-архимандритии в городах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV–XV вв. // *СР*. 2012. Вып. 10. С. 248–331. [*Davidenko D.G. Monastyri-arkhimandritii v gorodakh Severo-Vostochnoy i Severo-Zapadnoy Rusi v XIV–XV vv. (Monasteries-Archimandritias in the Cities of North-Eastern and North-Western Rus in the 14th–15th Centuries) // Srednevekovaya Rus'. 2012. Vyp. 10. S. 248–331.]*

Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). Изд. испр. и доп. СПб., 2015 (польское изд.: 2008). [*Dąbrowski D. Genealogiya Mstislavichey: Pervyye pokoleniya (do nachala XIV v.) (Genealogy of Descendants of Mstislav, up to the Early 14th Century). Izd. ispr. i dop. St-Petersburg, 2015.]*

- Кузнецов А.А. Политическая история Северо-Восточной Руси в 1211–1218 гг.: Источниковедческий аспект // *Ruthenica*. Київ, 2009. Т. 8. С. 66–96. [Kuznetsov A.A. Politicheskaya istoriya Severo-Vostochnoy Rusi v 1211–1218 gg.: Istochnikovedcheskiy aspekt (Political History of North-Eastern Rus in 1211–1218: A Source-Critical Aspect) // *Ruthenica*. Київ, 2009. Т. 8. S. 66–96.]
- Кузнецов А.А. Изменения в правовом положении церкви во Владимиро-Суздальском княжестве в период 1212–1218 гг. // *Религии мира: История и современность*, 2006–2010. М., 2012. С. 224–238. [Kuznetsov A.A. Izmeneniya v pravovom polozenii tserkvi vo Vladimiro-Suzdal'skom knyazhestve v period 1212–1218 gg. (Changes of the Legal Status of the Church in the Vladimir-Suzdal Land in 1212–1218) // *Religii mira: Istoriya i sovremennost'*, 2006–2010. Moscow, 2012. S. 224–238.]
- Кузнецов А.А. Поход на болгарский Ошель в 1220 году: Источниковедение и реконструкция события // *Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: История и филология*. 2023. Т. 33, вып. 1. С. 107–116. [Kuznetsov A.A. Pokhod na bulgarskiy Oshel' v 1220 godu: Istochnikovedeniye i rekonstruktsiya sobytiya (Raid on the Bulgar Oshel in 1220: Source Study and Reconstruction of the Event) // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. 2023. Т. 33, vyp. 1. S. 107–116.]
- Кузнецов А.А. Георгий (Юрий) Всеволодович – великий князь Владимирский. М., 2024. [Kuznetsov A.A. Georgiy (Yuriy) Vsevolodovich – velikiy knyaz' Vladimirskiy (Yuriy-Georgiy Vsevolodich, the Great Prince of Vladimir). Moscow, 2024.]
- Лавренченко М.Л. Обращения и договорные формулы в диалогах Рюриковичей (по материалам Киевской летописи) [Lavrenchenko M.L. Obrashcheniya i dogovornyye formuly v dialogakh Ryurikovichey (po materialam Kiyevskoy letopisi) (Addresses and Formula of Agreement in the Dialogues of Rurikides in the *Kievan Chronicle*)] // *Polska, Ruś i Węgry: X–XIV wiek*. Kraków, 2018. S. 155–177.
- Лавренченко М.Л. О работе автора Киевской летописи // *История: Электронный научно-образовательный журнал*. 2022. Т. 13, вып. 5 (115). [Lavrenchenko M.L. O rabote avtora Kiyevskoy letopisi (About the *Kievan Chronicle* Author's Work) // *Istoriya: Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*. 2022. Т. 13, vyp. 5 (115).] <https://history.jes.su/s207987840021287-4-1/>
- Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов) / Издан К.М. Оболенским. М., 1851. [Letopisets Pereyaslavlya-Suzdal'skogo, sostavlennyy v nachale XIII veka (mezhdru 1214 i 1219 godov). (The *Chronicle of Pereyaslavl'* of Suzdal, Compiled in the Early 13th Century (between 1214 and 1219)) / Izdan K.M. Obolenskim. Moscow, 1851.]

- Лукин П.В. Новгородское вече. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. [Lukin P.V. Novgorodskoye veche (The Veche of Novgorod). 2nd ed. Moscow, 2018.]
- Лурье Я.С. О происхождении Радзивиловской летописи // ВИД. 1987. Т. 18. С. 64–83. [Lur'ye Ya.S. O proiskhozhdenii Radzivilovskoy letopisi (On the Origin of the *Radzivil Chronicle*) // *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. 1987. Т. 18. S. 64–83.]
- Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь: Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. 2-е изд., испр. и доп. М.; Самолва, 2020. [Matuzova V.I., Nazarova T.L. Krestonostsy i Rus': Konets XII v. – 1270 g.: Teksty, perevod, kommentarii (Crusaders and Rus, the Late 12th Century – the 1270s: Texts, Translations, Commentary). 2nd ed. Moscow; Samolva, 2020.]
- Маштафаров А.В. Владимирская и Суздальская епархия (до 1917 г.) // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 38–61. [Mashtafarov A.V. Vladimirskaya i Suzdal'skaya yeparkhiya (do 1917 g.) (The Diocese of Vladimir and Suzdal, up to 1917) // *Pravoslavnaya entsiklopediya*. 2005. Т. 9. S. 38–61.]
- Милютенко Н.И. Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII в.: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. [Milyutenko N.I. Letopisets Pereyaslavlya-Suzdal'skogo v letopisanii Severo-Vostochnoy Rusi nachala XIII v. (The *Chronicle of Pereyaslavl-of-Suzdal* in the Annalistic Writing of Northeastern Rus in the Early 13th Century): Dis. ... kand. filol. nauk. St-Petersburg, 1992.]
- Милютенко Н.И. Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивиловская летопись) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 36–58. [Milyutenko N.I. Vladimirskiy velikoknyazheskiy svod 1205 goda (Radzivilovskaya letopis') (The Great Princely Chronicle of Vladimir of 1205: the *Radzivil Chronicle*) // *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom)*. St-Petersburg, 1996. Т. 49. S. 36–58.]
- Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. [Mikheev S.M. Kto pisal «Povest' vremennykh let»? (Who Wrote the *Rus Primary Chronicle*?). Moscow, 2011.]
- Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. (ДГ, 2007 год). [Nazarenko A.V. Drevnyaya Rus' i slavyane (istoriko-filologicheskiye issledovaniya) (Old Rus and Slavs: historical and philological studies). Moscow, 2009. (Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2007 god).]
- Назаренко А.В. Несостоявшаяся митрополия (об одном из церковно-политических проектов Андрея Боголюбского) // «Хвалам достойный...» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре (Междунар. науч. конф., Владимир, 5–6 июля 2011 г.). Владимир, 2013. С. 12–35. [Nazarenko A.V. Nesostoyavshayaya mitropoliya (ob odnom iz tserkovno-politicheskikh proyektov Andreya Bo-

- golyubskogo) (Unrealized Metropolitan See: on One of Andrey Bogolyubsky's Ecclesiastical and Political Projects) // «Khvalam dostoynyu...» Andrey Bogolyubskiy v russkoy istorii i kul'ture (Mezhdunarodnaja nauchnaja konferenciya, Vladimir, 5–6 iyulya 2011). Vladimir, 2013. S. 12–35.]
- Назаренко А.В.* Династические коллизии в Древней Руси и начальная история Ростовской епископии (XI – начало XIII века) // Современные проблемы изучения истории Церкви: Сб. докл. междунар. конф., МГУ им. Ломоносова, 7–8 ноября 2011 г. М., 2014. С. 214–236. [*Nazarenko A.V.* Dinasticheskiye kollizii v Drevney Rusi i nachal'naya istoriya Rostovskoy yepiskopii (XI – nachalo XIII veka) (Dinastic Collisions in Old Rus and the Early History of the Rostov Diocese, the 11th - the Early 13th Century) // Sovremennyye problemy izucheniya istorii Tserkvi: Sb. dokl. mezhdunar. konf., MGU im. Lomonosova, 7–8 noyabrya 2011 g. Moscow, 2014. S. 214–236.]
- Насонов А.Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. [*Nasonov A.N.* Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniya. (History of Rus Annalistic Writing of the 11th – the Early 18th Century.) Moscow, 1969.]
- Перфецкий Е.Ю.* Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава, 1922. [*Perfetskiy Ye.Yu.* Russkiye letopisnyye svody i ikh vzaimootnosheniya (Rus Annalistic Compilations and Their Interrelations). Bratislava, 1922.]
- Присёлков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996. [*Priselkov M.D.* Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. (A History of Rus Annalistic Writing). 2nd ed. St-Petersburg, 1996.]
- Прохоров Г.М.* Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 53–76. [*Prokhorov G.M.* Radzivilovskiy spisok Vladimirskoy letopisi po 1206 god i etapy vladimirskogo letopisaniya (The Radziwill Manuscript of Vladimir Chronicle up to 1206 and the Stages of Annalistic Writing in Vladimir) // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury. Leningrad, 1989. T. 42. S. 53–76.]
- Русинов В.Н.* Послание епископа Симона к иноку Поликарпу и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2002. С. 3–222. [*Rusinov V.N.* Poslanie episkopa Simona k inoku Polikarpu i ego istochniki (Bishop Simon's Epistle to Monk Polikarp and Its Sources) // Problemy proiskhozhdeniya i bytovaniya pamyatnikov drevnerusskoy pismennosti i literatury: Sb. nauch. tr. N. Novgorod, 2002. S. 3–222.]
- Толочко А.П.* О времени создания Киевского свода «1200 г.» // Ruthenica. Київ, 2006. Т. 5. С. 73–87. [*Tolochko A.P.* O vremeni sozdaniya Kiyevskogo svoda «1200 g.» (On the time of the Compilation of the *Kievan Chronicle* of '1200') // Ruthenica. Kiïv, 2006. T. 5. S. 73–87.]

- Ужанков А.Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М., 2015. [*Uzhankov A.N. «Slovo o polku Igoreve» i yego epokha (The Tale of Igor's Campaign and its Time)*. Moscow, 2015.]
- Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2011. Т. 2: Обзорение русских летописных сводов. [*Shakhmatov A.A. Istoriya russkogo letopisaniya (History of Rus Annalistic Writing)*. St-Petersburg, 2011. Т. 2: Obozreniye russkikh letopisnykh svodov.]
- Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. [*Shchapov Ya.N. Gosudarstvo i tserkov' Drevney Rusi X–XIII vv. (State and Church in Old Rus, the 10th–13th Centuries)*. Moscow, 1989.]
- Щапов Я.Н., Соколова Е.И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. ст. М., 1990. С. 40–46. [*Shchapov Ya.N., Sokolova Ye.I. Arkhimandritiya v drevnerusskom gorode (Archimandritia in Old Rus City) // Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noy Rossii: Sb. st. Moscow, 1990. S. 40–46.*]
- Guimon T.V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston, 2021.
- Timberlake A. Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203) // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2000. Bd. 59. S. 237–266.

Timofey V. Guimon

THE DIVISION OF THE ROSTOV DIOCESE IN THE EARLY 13TH CENTURY AND ANNALISTIC WRITING

In 1213, Ioann, bishop of Rostov, Suzdal, and Vladimir, was suspended, and soon two new bishops were ordained: Pakhomii to Rostov, and Simon to Vladimir and Suzdal. This division of the see was, no doubt, a result of the political situation: the rivalry between the sons of Vsevolod ‘the Big Nest’ (d. 1212), especially the elder two ones, Konstantin of Rostov and Yurii of Vladimir and Suzdal. In the early 13th century, we also observe a bifurcation of the annals of the Northeastern Rus: up to 1206 they all reflect one text, and later there are two independent continuations, in the *Laurentian Chronicle* and in the *Chronicle of Pereyasavl of Suzdal*. The latter covers only 1206–1214, and then stops, while the former is continued up to the early 14th century. This situation of bifurcation of the annals in one region of Rus is unique for the early Rus annalistic writing. The two independent sets of annals start, however, a few years prior to the division of the diocese, as well as prior to the death of Vsevolod (however, around the time when Rostov became politically autonomous under Vsevolod’s elder son Konstantin). Both continuations, no doubt, were written contemporarily with the events, not retrospectively after 1213. So, the bifurcation of annals was not, at least

in a strict sense, a result of the division of the see and/or of the political rivalry of the 1210s. However, it seems probable that, although the formal division of the see took place only in 1213, in the preceding years, the role of Simon was more than that of the abbot of the main monastery of Vladimir. The author suggests some case in support of a hypothesis that Simon (or somebody in his close environment) maintained the annals reflected in the *Chronicle of Pereyaslavl of Suzdal*, while the annals reflected in the *Laurentian Chronicle* were the episcopal annals of Ioann.

Keywords: Old Rus, Middle Ages, annals, chronicles, church, Northeastern Rus, Bishop Simon of Vladimir

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-106-131